

Я слышу, как где-то играет тихая мелодия, прекрасный звук притягивает меня, и я своими крошечными ножками иду к нему, проходя через пустой коридор. Что это за песня? Она кажется грустной и в то же время теплой.

Я встала рядом с пианино.

"Ты знаешь, как называется это произведение?" спросил меня кто-то, но я лишь растерянно моргнула.

"Имя жизни."

Я проснулся с тяжелой головой. Мне потребовалось больше времени, чтобы сфокусировать зрение, чем обычно, так как я находился под воздействием лекарств. Я сел в постели и задумался. Приснилось ли мне что-то? Мне кажется, что снилось, но я не могу вспомнить.

Я встала, оделась и спустилась на кухню. Было еще очень рано. Интересно, Лексус еще спит? Я не видела его уже несколько дней, так как в основном оставалась в своей комнате и спала весь день.

Я открыла холодильник и улыбнулась. По крайней мере, теперь он похож на холодильник, в котором есть что-то. Может, мне что-нибудь приготовить? Посмотрев на вещи, я кивнул сам себе, достал ингредиенты и начал готовить, посмотрев рецепт из поваренной книги.

Я приготовил омурис. Оставался еще материал, так что я мог бы приготовить еще, но когда я начал есть, то понял, что это довольно тяжелое блюдо. Почти доев его, я услышал шаги и застыл на своем месте рядом с кухонной стойкой. В этот момент я поняла, как тихо здесь обычно бывает, даже шаги слышны так отчетливо.

Лексус спускался по лестнице и на секунду остановился. Я медленно повернулась и посмотрела на него, затем вздрогнула. Он смотрел на меня.

"Не хочешь ли ты позавтракать?" спросила я, и он снова начал идти, "Я уверена, что вкус у него прекрасный". Мой голос дрожал. Я чувствовала себя виноватой за то, что ела так, будто это место принадлежит мне. Поскольку я не видела его некоторое время, я совсем забыла, что он тоже будет здесь в это время. Было только восемь.

Я чувствовала себя так, будто меня застали за чем-то плохим.

Лексус стоял прямо передо мной, его спокойные серые глаза смотрели на меня сверху вниз, а я, нервничая, смотрела на него снизу вверх.

Он поднял руку, и мое внимание переключилось туда.

Он потянулся к моему лицу, его пальцы коснулись моей щеки, а большой палец - уголка губ. Он потер нижний уголок и щеку большим пальцем, а затем отпустил. Я заметила зерно и соус на его большом пальце.

Да. Я довольно часто оказываюсь с соусом на лице, мне стыдно. Лексус облизал большой палец, и мои глаза расширились.

"Неплохо". сказал он.

Боже мой!?! Зачем он это сделал?!?! Это было на моих губах!!! Это позор!!! Лучше бы мое лицо не было красным!

"С-с-сделать тебе с-с-самое?" Боже мой! Почему я так сильно заикаюсь?!

Лексус посмотрел на меня секунду, затем повернул голову, приложил руку ко рту и попытался подавить улыбку, (Хотя мне все равно удалось увидеть, как уголок его губ скривился).

Он смеется надо мной?!

Я почувствовала, как мои уши стали горячими.

"Мне это не нужно." Я посмотрела на него, но он уже восстановил свое самообладание. Затем он начал ходить и ушел на работу.

Я потрогала свои щеки. Они были горячими. Мне было неловко. Я поджала губы. Но больше всего я была удивлена. Я обнаружила в нем новую эмоцию. Хотя он не показал мне этого, он определенно подавлял свой смех.

Значит, он все-таки человек.

Я повернулась и посмотрела на свою еду. Снова взяв ложку, я начала играть с ней.

Интересно, почему он такой холодный? Это делает его похожим на свирепого, но прекрасного зверя. Его глаза такие спокойные и пустые. Я помню, как посмотрела в них, и мое сердцебиение участилось. Кажется, что за этим ледяным взглядом скрывается война.

Я легонько постукиваю себя по голове.

Это не имеет ко мне никакого отношения.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129368>